НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

ACADEMIC FORUM

№ 08 (18), ноябрь 2015

ОКНА АКАДЕМИЧЕСКОГО РОСТА

ПРИЛОЖЕНИЕ К ИНФОРМАЦИОННОМУ БЮЛЛЕТЕНЮ

Ученые в соцсетях

В этом выпуске мы обсуждаем образ академического сообщества в социальных сетях. Для чего ученые используют социальные сети? Каковы особенности их поведения в социальных сетях? Отличаются ли аккаунты ученых и представителей других профессий? В поисках ответов на эти вопросы мы обратились к экспертам, активно использующим социальные сети и представляющим различные дисциплины, – философу Александру Павлову, математику Михаилу Вербицкому, политологу Сергею Медведеву и социологу Александру Филиппову.

Александр Павлов,
доцент Школы философии факультета гуманитарных наук

Во-первых, я не могу сказать обо всех ученых, в лучшем случае – только о примерном круге тех, кто так или иначе связан с гуманитарными науками. Иными словами, о тех, кто есть в лентах моих соцсетей. Таким образом, говорить о моих наблюдениях как о какой-либо репрезентативной выборке нельзя. Это всего лишь мои размышления, сформированные на основании во многом праздных наблюдений. Во-вторых, вряд ли даже о цехе философов, историков, филологов и культурологов можно сказать, что их многое связывает, чтобы можно было говорить о специфике «поведения ученых в социальных сетях». Конечно, если речь не идет о специально созданной группе, где обсуждаются конкретные специфические вопросы. Но этот случай – отдельный.

Как бы странно это ни прозвучало, ученые тоже люди, и поэтому они используют социальные сети, как и все прочие: кто-то в целях паблисити, кто-то в целях общения и средства коммуникации, кто-то в целях развлечения, кто-то активно обсуждает повестку дня и т.д. Единственное, что их может отличать от других пользователей, – это знания и навыки, связанные с их основной деятельностью. То есть культуролог, вероятно, может интереснее и глубже прокомментировать ту или иную новость из сферы культуры, нежели кто-то другой. Прокомментировать рейтинг интеллектуалов, ежегодно издаваемый на Западе, тоже с руки скорее тому, кто уверенно чувствует себя в теме.

Впрочем, одна особенность ученых, связанная с их отношением к социальным сетям, все же существует. Дело в том, что некоторые ученые не представлены в социальных сетях или совершенно неактивны, но используют соцмедиа скорее для того, чтобы быть в курсе происходящего. Поскольку философы почти всегда саморефлексивны, некоторые из них сознательно не регистрируются в соцмедиа, понимая, что в силу возраста, мировоззрения, технической грамотности и особенностей характера не смогут функционировать в соответствии с законами той или иной социальной сети. Как однажды заметил один ученый: «Ну чего я буду в этом «Фейсбуке» регистрироваться? Я же там буду просто глупо выглядеть!» Если бы так рассуждали многие, социальные сети выглядели бы совершенно по-другому.

Разумеется, ученые используют соцмедиа в целях, связанных с их профессией: дают ссылки на вновь вышедшие номера периодических изданий, «хвастаются» опубликованными статьями и изданными монографиями, дают подробные отчеты о конференциях (как правило, в виде фотографий), но нельзя сказать, что эта часть их активности в социальных сетях превалирует над другой. В конце концов, для этих целей у ученых есть специальные социальные сети. Вместе с тем активно и даже, возможно, с большим успехом среди читающей аудитории кто-то может рассказывать о своих котах, собаках, о путешествиях, не связанных с «академическим туризмом», о курьезных ситуациях, случившихся недавно или в далеком прошлом. Иными словами, ученые в социальных сетях, при условии, что они хоть сколько-нибудь активны, обретают «человеческое лицо». То есть важно как раз то, что блоги ученых именно что не отличаются от блогов иных (нормальных) людей. Правда, не отличаются по характеру и форме, а не по качеству. Как я уже заметил, взрослый философ может более привлекательно рассказать о своем путешествии в Англию, чем молодой менеджер – о своем в Турцию.

Здесь, правда, возникает определенная дилемма. Ученые должны понимать, насколько они хотят, чтобы окружающие знали об их «человеческом лице». Например, если ученый или преподаватель ежедневно представляет отчеты о своих похождениях по барам, это может повлиять на то, как его будут воспринимать студенты. Необязательно они будут уважать или не уважать его, но это станет существенной составляющей его образа в глазах коллег и особенно учеников. Или, например, уважаемый ученый регистрируется в соцмедиа и, чтобы «быть в теме», пробует пошутить так, как это принято в той или иной социальной сети. Опасность связана с тем, что, если эта шутка старая или неудачная, это может вызвать скорее ироническую реакцию пользователей, что может повредить его имиджу. К сожалению, такие кейсы существуют. В этом смысле иногда вышеупомянутое отсутствие в социальных сетях – лучший выбор для ученого.

Дело в том, что социальные сети не случайно называются социальными медиа. Далеко не все ученые – эксперты в сфере массовых коммуникаций или журналистики. Хотя некоторые из них чувствуют себя в соцсетях как рыба в воде, далеко не все образцово работают со своими аккаунтами.

Другое дело, что вопрос, как именно ученым образцово работать в социальных сетях, все еще остается открытым.

Михаил Вербицкий,
профессор факультета математики, заместитель заведующего Лабораторией алгебраической геометрии и ее приложений

Я не думаю, что для ученых в социальных сетях характерно что-то, что не характерно для всей остальной образованной публики. Конечно, если ученый высказывается в области своей профессиональной компетентности, получается довольно интересно, как минимум для его коллег. Но в социальных сетях такие блоги – скорее исключение. Типичный блог – «как я провел день» либо «смотрите, какие интересные ссылки». Догадаться, что блог ведет наш коллега, если он не указывает аффилиацию и не пишет о профессиональной жизни, как правило, невозможно. Исключение – социальные сети, специально созданные для обсуждения профессиональных вопросов, такие как *http://mathoverflow.net/*, *http://stackoverflow.com/*, *http://ncatlab.org/*, *http://stacks.math.columbia.edu/*. Но это не столько социальные сети, сколько коллаборативные проекты сродни «Википедии», и их формат определяется задачей, которую они решают.

Сергей Медведев, профессор Школы философии факультета гуманитарных наук, руководитель Центра фундаментальной социологии ИГИТИ

Тема «ученый в соцсетях» ничем не отличается от «дворника в соцсетях» или «домохозяйки в соцсетях». Соцсети – это медиум, среда, которая нивелирует различия между ученым и неученым и опрокидывает всю модернистскую академическую парадигму с ее институциями, регалиями и авторитетом, с ее «знанием-властью» по Фуко. Интернет – это не древо знаний, а грибница, ризома, сетевая организация нейронов-гиперссылок. За четверть века в сети я чаще находил самые оригинальные, новые и важные идеи не у патентованных академиков, а у многочисленных, часто анонимных авторов и комментаторов – тех же условных дворников и условных домохозяек. (Оговорюсь, что это касается социальных наук, и прежде всего гуманитарного знания, которое более универсально.) Или, вернее, так: сеть создает коллаборативное знание между глубоким мнением эксперта и широким сетевым полем, превращает знание в постоянно фильтрующийся и ректифицирующийся поток, в котором мы все становимся коллективным ученым. С течением времени «Википедия» станет более полной и адекватной, чем «Британника», вернее, «Британнике» придется стать «Википедией».

Выходя в сеть, я снимаю с себя все регалии профессора ВШЭ (или остаюсь им только в шуточном смысле, как предмет иронии комментаторов) и становлюсь простым блогером на равных правах со всеми. Соответственно, у меня нет какой-то особой стратегии поведения в сетях, кроме очевидного netiquette, всеобщего сетевого этикета. Я отвечаю за свои слова, если не уверен, проверяю факты и цифры, но это же должен делать и любой пользователь. В идеале хороша была бы анонимность высказывания, чтобы слова говорили сами за себя, без какого-либо институционального авторитета, но это не всегда получается.

С другой стороны, социальные сети очень обогащают мою научную работу. Они не подменяют источники и специальную литературу, но часто наталкивают на них, наводят на интересные мысли, концепции, авторов. Часто коллективный разум «Фейсбука» или «ЖЖ» нужен для верификации какой-то гипотезы, бета-тестирования. Иногда я выкладываю фрагменты своего научного исследования в сеть, чтобы получить крайне полезные отзывы от коллег и незнакомцев. Несколько статей последнего времени родились из сетевых дискуссий.

В этом смысле не существует ученого, отдельного от сети, по крайней мере в той сфере, которую я представляю: социальные, и в особенности политические, науки. Наш мозг уже вынесен за пределы тела и частично переехал на облако, мы познаем и думаем при помощи сети, туда же и отправляем плоды своего творчества. Мы стали сетью – и она прирастает нами и сама диктует нам стратегии открытости и коллаборации. Так что, отвечая на ваш вопрос, это не ученые используют соцсети, а сети используют ученых: the Matrix has you :)

Александр Филиппов,
профессор Школы философии факультета гуманитарных наук, руководитель Центра фундаментальной социологии ИГИТИ

У меня не очень большой опыт присутствия в сетях. Я более или менее надежно могу судить о «Живом журнале» и «Фейсбуке», хотя пытался завести аккаунты еще много где, но коллег там почти не было. «Фейсбук» оказался самым продолжительным и самым удачным опытом, но, конечно, достаточно специфическим.

При ответе на вопрос о поведении ученых в социальных сетях надо, мне кажется, уточнять, каких ученых. Наших или, говоря очень неточно, зарубежных? О зарубежных мне почти нечего сказать. У меня десяток или два зарубежных коллег присутствуют в «Фейсбуке» среди «друзей». Почти ничего интересного они не пишут. Либо вообще не дают о себе знать, либо используют сеть для бытовых сообщений: новые ботинки, встреча однокашников, кто-то умер, кто-то получил новое назначение. Подозреваю, что у них это наиболее распространенная форма присутствия в сети. Конечно, пишущие не забывают отметить, что вышла книга, и прочее в том же роде. Но это совсем не похоже на нашу среду, причем под нашей я имею в виду в основном российский сегмент, но также отчасти украинский, белорусский, армянский, казахский, киргизский. У нас же и «Живой журнал», и «Фейсбук» – это места, я бы сказал, дополнительной профессиональной реализации для очень многих. Замена периодической печати, клуба по интересам, публичной трибуны – причем всего сразу. Отношение наших коллег к своему присутствию в сетях тоже очень разное. Есть те, кто именно из профессиональных соображений предпочитает «ВКонтакте», кому-то до сих пор ближе платформа «Живого журнала», кто-то дублирует записи, используя «ЖЖ» для основательных текстов, а «Фейсбук» – для оперативного информирования об их появлении. Не общее, но распространенное мнение таково, что «ЖЖ», конечно, солиднее. Там можно публиковать большие тексты, даже с подобием аппарата, там удобно вести дискуссии, там сравнительно неплохая система поиска и сохранения текстов и материалов дискуссии. Но в «ЖЖ» есть известные всем технические сложности, из-за чего и перекочевали многие в «Фейсбук», где хватает своих неудобств, но надежность и оперативность выше. Есть очень большая группа коллег, которые лишь читают чужие сообщения и вообще никогда не пишут свое или пишут очень редко. Другие перемежают житейские сообщения с текущими сообщениями о своей профессиональной деятельности, будь то конференция, статья или защита – своя или учеников.

Сам я изначально рассматривал «Фейсбук» как средство завести более широкие контакты в родственных дисциплинах, чем те, которые у меня до сих пор были, информировать не только социологов, но и более широкие круги ученых о том, что происходит у нас в ЦФС, повышать популярность журнала «Социологическое обозрение». Оказалось, что это работает, и довольно эффективно. Но, чтобы добиться внимания широкой аудитории, надо быть интересным, не дать себя забыть. Это занимает много времени, возможно, потраченного непродуктивно. По этой причине многие совершают над собой усилие и уходят из сетей: успех в сети не заменяет профессиональной работы и профессиональной оценки. К профессиональным и другим узким группам я отношусь скептически, хотя есть несколько социологических групп, в которых дела идут неплохо, видно, что они востребованы. Платформа «Фейсбук» оказалась очень удобной для деловой переписки: многим студентам легче меня найти именно здесь, многие коллеги, в том числе и авторы нашего журнала, меня нашли именно через «Фейсбук». Когда профессиональное общение через конференции нарушено, когда за журналами следить трудно, а за книгами почти невозможно, для нас здесь открывается отдушина. Но прагматическими соображениями для социального ученого, для политического философа дело ограничиваться не должно. Есть такое немного напыщенно звучащее по-русски, но совершенно нормальное на английском слово «миссия». Обычно говорят о миссии университета, но есть и личная миссия университетского преподавателя: в непрозрачные времена быть голосом разума, так сказать, оставаться на позиции просвещения не только в аудитории, но и за ее пределами.

Выпускается НИУ ВШЭ. Редактор Светлана Фомина.
Материалы подготовлены при участии Владимира Селиверстова. Иллюстрации Василия Храмова и Руты Михеевой.
Контакты: okna@hse.ru, (495) 621-4514. Подписаться на рассылку можно здесь: http://okna.hse.ru/subscribe
Дата выпуска: 26.11.2015.